

не необходима. Думается, однако, что особенности синтаксического поведения производных слов, в том числе и абстрактных имен, тоже нуждаются в объяснении на более широком теоретическом фоне.

Несколько слов хочется сказать, наконец, и о том новом, что вносит книга Райхля в описание абстрактных имен (ведь описанию их в разных языках сейчас посвящается столько работ, что в рамках настоящей рецензии их перечислить невозможно). В целом этот класс слов обнаруживает радикальные отличия в своем синтаксическом поведении от всех прочих классов существительных: это проявляется, например, при образовании квантификационных структур, при образовании конструкций с генитивом и т. п. Производные данного класса образуются по двадцати двум типам, выделенным по их деривационной истории и представленным в виде различающихся графов (в представлении последних автор использует методику аппликативной грамматики). Подробно описаны наборы суффиксов, создающих абстрактные имена, а также их возможная комбинаторика с другими суффиксами, включенными в структуру исходной единицы на предыдущих шагах деривации. Интереснее всего описаны именно синтаксические и семантические свойства имен трех классов — общих абстрактных имен, фактитивов и имен качества. Различия их продемонстрированы топко и убедительно, причем для их выявления используется методика синтаксического перифразирования. Признается некоторые общие черты в образовании абстрактных имен и сведя все регулярные черты в их создании к серии правил, автор книги не закрывает глаза на существование идиосинкритических черт этих лексических единиц, и уже однозначно это отличает его от тех ученых, которые пытаются применить к словообразовательному правилу более жесткие критерии и как бы навязать этим явлениям больший схематизм и «правильность».

Подводя общие итоги рецензируемому исследованию, следует отметить, что несмотря на существование известной диспропорции между обзорными и вводно-теоретическими главами книги, с одной стороны, и описанием самого материала, с другой, такая композиция оборачивается скорее преимуществом работы. Она позволяет автору познакомить читателя с историей возникновения и эволюции категориальных грамматик, с ходом развития теории словообразования за рубежом, высказать множество интересных

идей в области семантики и т. д. Но главное — она защищает преимущества функционального подхода как в грамматике, так и в словообразовании. И хотя функциональный подход в понимании автора формулируется лишь в одном из своих вариантов, он все равно приносит свои плодотворные результаты. Книга ясно демонстрирует, что словообразовательные явления не могут быть адекватно поняты и адекватно описаны при одностороннем к ним подходе. Следовательно, функциональный подход предполагает обязательный учет морфологических, морфонологических, синтаксических и семантических характеристик и исследование того, как эти характеристики отражаются на реализации разнообразных функций производных единиц. Эти выводы — частично сформулированные самим К. Райхлем, а частично подсказываемые всем ходом его рассуждений, — и делают его книгу не только интересной, но и полезной широкому кругу лингвистов.

Кубрякова Е. С.

ЛИТЕРАТУРА

1. Plank F. Morphologische (Ir)Regulatitaten. Aspekte der Wortstrukturtheorie. Tübingen, 1981.
2. Jackendoff R. Morphological and semantical regularities in the lexicon. — Language, 1975, v. 51, № 3, p. 639.
3. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М., 1982, с. 50 и сл.
4. Земская Е. А., Кубрякова Е. С. Проблемы словообразования на современном этапе. — ВЯ, 1978, № 6, с. 116.
5. Motsch W. Ein Playdoyer für die Beschreibung von Wortbildungen auf der Grundlage des Lexicons. — In: Perspektiven der Wortbildungsforschung. Bonn, 1977, S. 219.
6. Степанов Ю. С. Методы и принципы современной лингвистики. М., 1975, с. 228 и сл.
7. Слюсарева Н. А. Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка. М., 1981, с. 38 и сл.
8. Bolinger D. Adjectives in English: attribution and predication. — Lingua, 1967, v. 18, № 1.
9. Motsch W. Syntax des deutschen Adjektivs. Berlin, 1971.
10. Bierwisch M. Some semantic universals of German adjectivals. — In: Foundations of language, 1967, v. 3, № 1.

Сталтмане В. Э. Латышская антропонимия. Фамилии. — М.: Наука, 1981. 228 с.

Рецензируемая книга представляет собой исчерпывающее исследование одного из пластов латышской антропонимии — латышских фамилий.

Латышская антропонимия, как и антропонимия других балтийских языков, изучена слабо. Начало исследованию латышских фамилий положили труды

Э. Блесе и К. Упелниекса, относящиеся еще к досоветскому периоду. Работа Э. Блесе — это лингвистический анализ дохристианских личных имен латышей, а также фамилий чисто латышского происхождения. В исследовании К. Упелниекса «Uzvardu dosana Vidzemes un Kurzemes zemniekiem» (Рига, 1938) освещает-

ся процесс «официализации» латышских крестьян, проходивший в первой половине XIX столетия.

В последнее десятилетие в разных изданиях печатались статьи В. Э. Сталтмане, посвященные изучению латышских фамилий. Рецензируемая книга, обобщающая результаты этих исследований, представляет интерес не только для латышской, но и для балтийской антропонимии вообще; должное место без сомнения этот труд займет и в индоевропеистике.

В рецензируемой книге В. Э. Сталтмане дает всесторонний лингвистический анализ ныне существующей системы латышских фамилий. Исследуя фамилии в синхронном аспекте, автор выявляет специфику «фамилий как имен собственных в сравнении с именами нарицательными» (с. 11–12). Собранный материал (сводная картотека включает около 20 000 фамилий) позволил автору провести это сравнение на морфологическом и лексическом уровнях языка (фонетический анализ латышских фамилий в монографии не проводится, так как материал черпался исключительно из письменных источников).

В работе такого типа существенным было определение понятия «латышская фамилия». Нельзя не согласиться с автором, отождествляющим это понятие с понятием фамилии лиц латышской национальности.

В главе «Морфология латышских фамилий» автор квалифицирует фамилии латышей как имена существительные, указывает, по какому склонению изменяются фамилии с разными флексиями и фиксирует неизначительные расхождения между парадигматикой фамилий и апеллятивов.

Самой обширной и, на наш взгляд, самой интересной главой монографии является «Словообразование латышских фамилий», в которой выявляется разница в словообразовании антропонимов по сравнению с образованием апеллятивов. Многие повторяющиеся финальные элементы латышских фамилий, называемые авторами финалиями, являлись в прошлом аффиксами латышских апеллятивов, от которых произошли современные фамилии. При характеристике словообразовательной структуры латышских фамилий автор пытается ответить на такой важный вопрос — «располагают ли фамилии (а если располагают, то в какой мере) своими собственными антропонимическими формантами или же в этом отношении они ни в чем не отличаются от имен нарицательных» (с. 32). Так как в латышской антропонимии существует большое количество фамилий иноязычного происхождения — этот вопрос является особенно актуальным.

В образовании форм женских фамилий и деминутивов, функционирующих в неофициальной сфере коммуникации, автор видит активное словообразование фамилий. Однако основное внимание уделяется анализу морфемного строения исходных форм. Намечаются две основные группы: 1) латышские фамилии, образованные на базе родного языка; 2) фамилии латышей иноязычного происхождения (немецкого, славянского и литовского).

Среди фамилий, образованных на базе латышского языка, самыми частотными являются с финалью *-iņš* (например, *Kālniņš, Ozoliņš, Liepiņš*). Так как большинство этих фамилий образованы от апеллятивов латышского языка, они являются этимологически прозрачными (как указывает автор, из 1270 фамилий такого рода только около 250 не имеют ясной этимологии на основе апеллятивной лексики). Дальше по частотности следуют фамилии с финалиями: *-nieks* (531, *Mūcenieks, Mārnieks*), *-āns* (450, *Krievāns*), *-ens* (400), *-ītis* (351, *Rudzītis*), *-elis* (309, *Ziemelis*), *-ulis* (301, *Cīrulis, Zvirbulis*), *-ēns* (262), *-īts* (233), *-avs* (199), *-ums* (180), *-els* (154) и т. д. Анализ фамилий с отдельными финалиями производится в последовательном сопоставлении апеллятивной и ономастической систем, как этого требует основная цель исследования.

Среди рассмотренных фамилий иноязычного происхождения первое место по количеству занимают созданные на базе немецкого языка. Это фамилии на *-manis, -mans, -sons, -bergs, -bergis, -valds, -ers, -eris, -ings*.

Особенно ценными в этом разделе монографии являются карты, на которых отражена локализация всех изученных фамилий. Во многих случаях карта распространения того или иного типа латышской фамилии помогает обоснованию выдвинутых в книге положений как лингвистического, так и экстраполингвистического характера.

В последней главе рецензируемой книги «Лексические значения основ, образующих латышские фамилии» автор описывает семантику имен нарицательных, от которых произошли изучаемые фамилии. Для этой цели основы фамилий распределены на 14 групп (называемых автором семантическими полями), самыми многочисленными из которых являются «обозначения людей» (2066), «предметы материальной культуры» (1177), «географическая среда» (939), «фауна» (831), «флора» (782) и т. д.

Чрезвычайно ценным является приведенный в виде приложения в конце исследования «Обратный частотный словарь проанализированных фамилий». Большим пробелом в исследованиях по балтийской антропонимии до сих пор являлось отсутствие полного списка латышских фамилий. Думается, что словарь, включающий 20 000 фамилий, в какой-то мере восполняет этот пробел. Какие-либо существенные замечания в этом плане автору книги предъявить трудно. Автор аргументирует ограничение материала (например, почему объектом исследования не стали латгальские фамилии — с. 15–16).

Монография В. Э. Сталтмане — очень нужное, тщательно продуманное всестороннее исследование латышских фамилий. Много интересного и актуального найдут в рецензируемой книге как исследователи современных фамилий, так и исследователи истории формирования антропонимических систем, а также языковеды, изучающие теоретические проблемы антропонимики.

Мацеяускене В., Зинкевичюс З.